

Петр ШОРНИКОВ

СЛАВЯНО-МОЛДАВСКИЙ ЭТНО- КУЛЬТУРНЫЙ СИНТЕЗ. XIV-XVII ВВ.

Со второй половины 50-х гг. XX в. то обстоятельство, что в XIV-XVIII вв. значительную часть населения Молдавии составляли восточные славяне – потомки древнерусского населения Карпато-Днестровских земель, советские историки предпочитали обходить молчанием¹. Впрочем, не вызывало возражений ученых и положение о глубоком влиянии, оказанном славянским языком на формирование молдавского языка и культуры². Однако славянское влияние исследователи трактовали как идущее только извне: из Москвы, Киева, Болгарии, Сербии. Курс «История румын», преподаваемый в учебных заведениях Республики Молдова вместо курса национальной истории, вообще игнорирует наличие в Молдавском княжестве немолдавского населения. Более того, появились работы, написанные с целью доказать, что не имел место даже «симбиоз славян с румынским народом»³. Интересы дальнейшего изучения истории Молдавии требуют рассмотрения роли местного славянского населения в молдавско-славянском этнокультурном взаимодействии. Не менее значим в научном плане и ответ на вопрос о том, насколько долгое время может сохраняться этнос, чья идентичность не ограждена государственностью.

Волошко-славянская этноконтактная зона

Исторически она включала обширные территории Балкан. Начало контактам восточных романцев со славянами относится к V в. Особенно тесным было их этнокультурное взаимодействие романцев с болгарами в эпоху Первого Болгарского царства, в VII–X вв., когда существовало романо-болгарское двуязычие и славянские заимствования стали существенным фактором этнокультурного развития романцев⁴.

Длительную предысторию имеет и молдавско-русинское этнокультурное взаимодействие. Первые контакты волохов с древнерусским населением Карпато-Днестровских земель прослеживаются с XII в. Образование молдавской государственности положило начало молдавской этнической эпохе, когда славянское влияние на молдавский этнос осуществлялось посредством церковной литературы на славянс-

ком языке, повседневных контактов молдаван с русинским населением Молдавского княжества, а также торговых, культурных и иных связей с Москвой, Польшей, населением включенных в ее состав древнерусских земель, Болгарией, Сербией.

На рубеже XV-XVI вв. восточные славяне составляли 40% населения Молдавии и компактно заселяли север и северо-восток княжества: Буковину, Оргеевский, Сорокский и половину столичных Ясского и Сучавского цинутов⁵. Хотя в пределах княжества проживали также группы болгар, сербов и поляков, славяно-молдавское взаимодействие было главным образом русинско-молдавским. Видимо, именно в силу этнодемографических различий северной и южной частей Молдавия в административном плане около трех столетий подразделялась на Верхнюю и Нижнюю Страны с особыми правителями: ворником Верхней и ворником Нижней Страны.

Восточных славян Молдавского княжества молдавские летописцы называли так же, как называют русских молдаване в настоящее время, – словом «рус» (однако во множественном числе – не «рушь», а «русь»)⁶. Ныне живущие их потомки называют себя «руснаки» или «руськи люди»⁷. Но, справедливо отмечают исследователи, их предки, насельники Древней Руси, именовали себя «русины», с ударением на первом слоге⁸. Хотя с конца XIX в. русинами (с ударением на втором слоге) принято именовать этнокультурное сообщество, позднее в большинстве своем включенное в состав украинской советской нации, в качестве этнонима к восточнославянскому населению Молдавского княжества в научной литературе применяется термин «русины»⁹.

Разговорный язык русинов Молдавского княжества испытал влияние языка волохов. Уже в XII – первой половине XV вв. в юго-западные говоры древнерусского языка проник ряд заимствований из языка волохов. Позднее, в период существования Молдавского княжества, число этих заимствований возрастет, углубятся также фонетические отличия языка русинов от древнерусского языка¹⁰.

Славянский язык и разговорный язык русинов

К началу контактов с волохами русины, проживающие между Карпатами и Днестром, говорили на древнерусском языке, но в их языке уже в это время имелись и местные особенности¹¹. Однако в официальном обиходе Молдавского княжества находился язык, именуемый молдавскими летописцами славянским или «сербским» («сырбие»). Как соотносился этот язык с разговорным языком русинов?

Славянским языком принято называть не живой, разговорный язык одного из славянских народов, а язык древнейших славянских переводов греческих богослужебных книг. Еще до образования Молдавского государства у каждого из славянских народов этот книжный славянс-

кий язык, подвергаясь воздействию живой славянской речи (болгарской, сербской, древнерусской и др.), проникался особенностями этих языков и стал выступать в различных редакциях или «изводах» – болгарском, сербском, русском¹². Лингвисты отмечают некоторую специфичность языка славяно-молдавских грамот, обусловленную влиянием разговорной речи местных русинов. «В основу актового языка Молдавии XIV-XVII вв., – еще в начале XX столетия заключил русский филолог А.И. Яцимирский, – был положен русский: с одной стороны, официальный западнорусский, с другой – живой галицко-волинский говор. При этом не обошлось без влияния болгарского языка, книжного, точнее, нормированного тырновскими правилами, ни без влияния польского или белорусского, и, в слабой степени – румынского». Особенности языка славяно-молдавских грамот – молдавская форма названий месяцев и межи (**хотар**)¹³ – подтверждают его связь с живой речью.

В 1961 г. академик Н.И. Толстой дал общую характеристику текстов на славянском языке. Предложенная им схема отражает специфику каждой редакции славянского языка, в том числе редакции, распространенной у молдаван и валахов¹⁴. Редакция славянского языка, бытовавшая у романских народов, уточнил румынский лингвист Г. Михэилэ, зависела от староболгарского языка – как базового – и от «руско-украинского», т.е. языка местного русинского населения, потомки которого в XX в. восприняли украинскую национальную идентичность. «Русско-украинское» влияние на письменный славянский язык, отметил Н.Д. Раевский, было очень сильным¹⁵. Различия между славянским языком молдавских летописей, грамот канцелярии молдавских господарей и разговорным языком русинов, по-видимому, были невелики.

Русины и молдаване

В начале XVIII в. Д. Кантемир, избегая называть насельников Верхней Страны молдаванами, дал им характеристику, свидетельствующую о спаде пассионарности в их среде, а также о большей, чем у жителей южной части княжества, стабильности их быта и лояльности господарской власти. «Жители Верхней Молдавии, – отмечал бывший правитель в 1716 г., – менее воинственны, [чем жители пограничной с Буджаком области Кигеч], и не питают пристрастия к войне, а предпочитают спокойно добывать свой хлеб в поте лица своего. Они крайне набожны. Поэтому только в одном Сучавском округе насчитывается до шестидесяти каменных церквей, а во всей Верхней Молдавии более двухсот больших монастырей [...] Жители Верхней Молдавии всегда хранят верность своему господарю, и если среди них возникают внутренние беспорядки, то это случается из-за подстрекательства бояр Нижней Молдавии. Соблюдают чистоту и целомудрие даже до брака,

что особенно редко можно встретить у жителей Нижней Молдавии. В выполнении государственных повинностей более прилежны, чем другие. С величайшим старанием выполняют отданные им приказы. В отношении гостеприимства более расчетливы, чем жители Нижней Молдавии»¹⁶.

Вследствие ассимиляционных процессов и по конфессиональным причинам у молдаван присутствовало сознание своего родства с русинами. Легендарные предки молдаван, даки, предполагал Д. Кантемир, как и русские, произошли от скифов. Возможно, причиной этому была не только общая православная вера, но и общие черты языческого пантеона, сохранившегося у молдаван и русинов. Первой среди молдавских духов, трактуемых Кантемиром как «отзвуки верований древних даков», им упомянута Лада, древнерусская берегиня, охранительница супружеской любви¹⁷.

Молдавско-русинское двуязычие

Христианство волохи восприняли от славян, и славянский язык считался у них священным. Еще до возникновения Молдавского княжества в Карпато-Днестровских землях имели хождение рукописные славянские книги¹⁸. Памятники раннехристианской и византийской культуры, переведенные в Болгарии и Сербии на славянский язык, – библейские книги, сочинения «отцов церкви» Иоанна Дамаскина, Иоанна Златоуста, жития святых, исторические хроники Георгия Амартола, Константина Манасси, народные романы «Варлаам и Иоасаф», «Александрия» и другие, юридическая, естественно-научная, астрологическая, предсказательная литература и многое другое – органически вошли в древнемолдавскую письменность и оказали огромное влияние на формирование молдавской духовности¹⁹. Но было ли это обстоятельство достаточным для того, чтобы с момента образования Молдавского государства славянский язык стал в Молдавии (как и в соседней Валахии) официальным языком? Во всяком случае, важным фактором, обеспечившим славянскому языку такое место в государственном обиходе княжества, должно было стать наличие в нем многочисленного населения, говорящего на языке, очень близком книжному славянскому языку.

О существовании в средневековой Молдавии массового русинско-молдавского двуязычия свидетельствует использование славянского языка в богослужении, государственном, церковном и хозяйственном делопроизводстве и, очевидно, в официальном и межэтническом общении. Официальный статус славянского языка в Молдавском княжестве подтвержден многочисленными документами господарской канцелярии, начиная с грамоты Романа-воеводы от 30 марта 1392 г., впервые назвавшего себя «господарь великий и самодержец Земли Мол-

давской от планины до моря», и сохранившимися фрагментами деловой переписки, заметками на полях церковных книг, ктиторскими и надгробными надписями господарской усыпальницы в Радовцах, на стенах церквей, в старинных молдавских монастырях²⁰. Очевидно, от русинов восприняли молдаване славянскую систему летосчисления «от сотворения мира» – дата рождения Христова плюс 5508 лет – и, как и русские, начинали новый год с 1 сентября.

Одним из первых летописных свидетельств молдавской истории является «Сказание вкратце о молдавских господарех отколе начашася Молдавская земля», написанное в конце XV – начале XVI в., включенное в состав русской Воскресенской летописи и, по мнению историка Н.А. Мохова²¹, написанное русским летописцем по молдавским источникам. Современный молдавский исследователь В.Стати указал еще две возможные версии: летопись составлена молдавским или русским автором при дворе Стефана III и предназначалась для зарубежного читателя²². И, наконец, нами высказано мнение о том, что первая редакция Бистрицкой летописи, охватывающей период истории Молдавии 1359-1507 гг., была составлена по велению Стефана III в связи с планом брака его дочери Елены с Иваном Молодым, сыном объединителя Руси Ивана III²³. В последнем случае следует ожидать ориентации летописца на языковые нормы Московского царства. Цель эта, если она вообще существовала, была достигнута вполне. Бистрицкая летопись органично вошла в состав русской Воскресенской летописи. Однако молдавская литература времен Стефана Великого (1457-1504 гг.) представлена и другими славянскими летописями, написанными тем же языком. Историкам ныне известны также 462 политико-административных акта господарской канцелярии того времени, 244 внешнеполитических акта, а также ряд Писаний и более 70 информации исторического характера. Все эти документы составлены на славянском языке, аналогичном языку Бистрицкой и других славяно-молдавских летописей²⁴. Столь же мало отличался от русского письменного языка той эпохи язык богослужебных книг Валахии. Издания, увидевшие свет в 1508, 1510 и 1512 гг. в Тырговиште, широко ходили по Руси²⁵.

Славянский язык был востребован в Молдавии как язык образования. С XV столетия сыновья знатных молдаван обучались в «братских» школах Галицкой Руси, открытых русским православным населением для борьбы против колонизации. О числе школяров можно судить по факту: львовское Ставропигиальное братство располагало специальной «волошской» церковью, некоторые молдавские феодалы, подобно великому ворнику Нистору, отцу летописца Григоре Уреке, входили в число «братчиков»²⁶. На славянском языке распространялись в княжестве богослужебные книги, завозимые из Болгарии и Сербии.

На славянском языке были написаны и первые оригинальные произведения молдавской литературы, как церковной, так и светской²⁷. Молдавское летописание на славянском языке в XVI в. представлено трудами епископа Макария, описавшего события 1504-1551 гг., игумена Евфимия, осветившего период молдавской истории 1541-1554 гг., и монаха Азария, запечатлевшего для потомков события истории Молдавии третьей четверти XVI столетия. Славяно-молдавское летописание, русское по языку, молдавское по содержанию, положило начало автохтонной литературной традиции, по которой пошло дальнейшее развитие литературы, молдавской не только по содержанию, но и по языку²⁸.

Вместе с тем можно предположить, что как язык устного общения, язык-посредник, облегчавший политические, торговые, церковные и иные связи Молдавии с Киевом, Львовом и Москвой, молдаванами использовался не книжный славянский, а разговорный язык русинов. Только повседневной языковой практикой можно объяснить то обстоятельство, что круг молдаван, владевших русским языком, не ограничивался учеными монахами и писцами господарской канцелярии. Русской речью владела молдавская знать. Стефан I в 1395 г. обещал польскому королю «служить и помогати... со всем поспольством Земли Молдавской». Знал русский язык и Стефан III Великий. В почтенном возрасте за 70 лет, в 1503 г., с польским послом он разговаривал по-русски. О Покутье молдавский господарь сказал: «Взял есми ту букату земле, хочу щоби ми ся ней достало». Вероятно, по-русски говорил господарь и в семье. Его вторая жена Евдокия была киевской княжной, а дочь Елена, выйдя замуж за Ивана-царевича, не встретила в Москве языковых затруднений. Говорили по-русски Иоанн-воевода Лютый, два года проживший в Москве и женатый на русской и, судя по их заинтересованному отношению к славянскому летописанию, многие другие господа. Не ведая языковых проблем, жили в Москве сын Иоанна Лютого Иван и сыновья Александра Лэпушняну Стефан и Богдан²⁹.

В церквах и монастырях книжную славянскую речь слышали крестьяне-молдаване. На рынках, от соседей-русинов они усваивали разговорный русинский язык, и многие русинские слова входили в молдавский язык.

Русинские заимствования в молдавском языке

Славянский элемент сыграл свою роль в формировании молдавского языка дважды – в виде древнеславянского и восточнославянского, т.е. русинского. Вопрос об отграничении русинских заимствований, вошедших в молдавский язык, от заимствований из других славянских языков, сложен. Известный молдавский ученый XIX в. Б.П. Хаш-

деу доказал, что 8 из 10 основных сельскохозяйственных терминов в молдавском языке (как и в других восточнороманских языках) – славянского, точнее, русинского происхождения: бороанэ (борона), браздэ (борозда), коасэ (коса), лопатэ (лопата), плуг и т.д. От других восточно-романских языков молдавский отличает наличие некоторых славянских заимствований, в них отсутствующих: греблэ (грабли), гыскэ (гусыня) овэс (овес) и др. Влияние славянских языков отмечено в молдавской фонетике. Общее число восточнославянских элементов – свыше 2000 единиц, 30 процентов основного словарного фонда, придают ему специфику, отличающую его от других восточнороманских языков (румынский, аромунский, истриотский, мегленитский, далматинский)³⁰.

Но какая часть славянских заимствований, вошедших в молдавский язык, почерпнута из языка русинов? Н.Д. Раевский относит к их числу прежде всего молдавские слова, характеризующие состояние и качества человека: *бурлак, згытие, калик, клэпэуг, котонот, хоашкэ, холтей, хыд, хыркэ, шовырног*; природную среду, природные явления: *крушин, лозие, мыл, нэмог, попенкэ, прелукэ, промороакэ, рышков, рэстоакэ, хриб, хуч, хучаг, хлей, чолпан, чоркине*. Их заимствование молдаванами, по резонному мнению ученого, можно объяснить только знанием ими русинского языка³¹, что достижимо только при повседневным общении молдаван с русинами.

Русинские заимствования в молдавском праве

Только длительным молдавско-русиным этнокультурным взаимодействием можно объяснить также восприятие молдаванами славянских социальных и правовых форм. Прежде всего, показательна молдавская крестьянская община, «до деталей» однотипная общине местных русинов. Как и у русинов, у молдаван община несла перед государством коллективную ответственность за преступления, совершенные на ее территории. В Молдавском княжестве и у русинов, и у молдаван штраф, налагаемый за совершенное убийство на общину, назывался *душегубиной*, в то время как в Древней Руси он именовался *виroy*. Обязанность жителей преследовать воров, убийц и других уличенных преступников в пределах сельской общины у обоих этнических сообществ назывался *слид* или *слидогонение*. Аналогичным был у молдаван и русинов и порядок размежевания земельных владений крестьянских общин. Такой же порядок бытовал в Древней Руси, у чехов, сербов и других славянских народов³².

Славянского, т.е. русинского происхождения были у молдаван термины, используемые для наименования крестьянских общин. Если часть их являлась заимствованиями из южнославянских языков – *кэ-тун* (хутор), *сат*, *жудечие* (часть села), *жуде*, *жупын*, *челник* и др., –

то **грэмадэ, кут** (часть села), **прикут** (новое село в пределах рубежей старой крестьянской общины) происходят из древнерусского языка. По мнению Н.Д. Раевского, восприятие этих терминов восточными романцами относится к моменту их расселения восточнее Карпат, где они застали славянское население. Русинского происхождения и наименования выборных должностей в системе общинного самоуправления: **ватав** или **ватамань** (глава сельской общины, избранный крестьянами и утвержденный правителем), **крайник** (выборное лицо, возглавлявшее объединение крестьянских общин)³³.

Славянского происхождения и титул правителя Молдавии – **господарь** (хозяин). Но в данном случае не исключено заимствование у молдаван русским двором. На красной восковой печати, скрепляющей грамоту Ивана III Большого (1497 г.), надпись гласит: «Великий князь Иоан, божиею милостию **господарь** всея Руси»³⁴. Другой титул правителя – **водэ** – представляет собой сокращение от русского «**воевода**». Русского происхождения и наименования ряда придворных должностей.

В силу официального статуса древнерусского (славянского) в княжестве языка назывались по-русски 4 из 8 высших боярских чинов: **стольник** (глава господарской канцелярии), **ворник** (поздняя (XVII в.) форма наименования придворного чина, в летописях XV-XVI вв. он фигурирует как **дворник**, наместник Верхней Страны), **чашиник** (главный виночерпий) и **постельник** (главный начальник господарского двора. Кроме того, по-русски назывались и некоторые боярские чины второго разряда. **Посадником**, как в Древней Руси наместники Владимира Мономаха, а в Московский период - правитель Новгорода, первоначально именовался **пыркалаб** (комендант крепости, правитель города). Должность заведующего княжескими кладовыми называлась великий **клучер**, т.е. **ключарь**. Великий **житничер** заведовал **житницами** господаря³⁵.

Важным каналом славянского языкового влияния была церковь. На церковнославянском языке читались проповеди, а богослужебные термины молдавского языка - **православниче, службэ, утрение, вечерние, а благослови, пречистэ, старец, попэ, влэдиэ, кэлугэр, мэнэ-стире, престол, каделницэ** - молдаване без перевода, лишь адаптировав их к нормам молдавского языка, заимствовали из славянского языка³⁶.

Водэ – суть воевода, **кнез** – это князь, **вел логофэт, вел ворник, бив вел спатарь** – сокращения, а должности **стольника, постельника, чашиника** в переводе на русский не нуждаются. Восточнославянские элементы – слова и славянская структура фразы, используемые только или преимущественно в молдавском языке, как будет показано

далее, придают ему специфику, отличающую его от других восточно-романских языков (румынский, аромунский, истриотский, мегленитский, далматский)³⁷.

Русским словом **бир** именовалась у молдаван дань. В XVI столетии, с установлением в Молдавии османского владычества, для обозначения дани, предназначенной для турок, возник двойной славянско-турецкий термин «**бирул харачулуй**»; на подарки («поклон») султану собирали «**бирул поклонулуй**», а чрезвычайную дань по случаю восшествия на трон нового султана называли «**бирул стягулуй**», (т.е. подарок знамени)³⁸.

Русинская речь и формирование молдавского литературного языка

И, наконец, обилие молдавизмов в славянских текстах грамот и частных писем XV-XVII в., калек с молдавского, изменения родового окончания существительных в соответствии с родом молдавского существительного, другое согласование с прилагательным, замена падежных форм существительных предложными конструкциями, характерными для молдавского языка, свидетельствуют о параллельном с молдавским функционировании русского языка, в том числе и в быту, и о существовании массового молдавско-русинского билингвизма. По мнению лингвиста Н.Д. Раевского, только существованием молдавско-русинского двуязычия можно объяснить включение в молдавский язык многочисленных русинских слов, определяющих состояния или характеристику человека. Тезис о билингвизме и русинов, и молдаван подкрепляется также существованием русинских личных имен с романскими окончаниями³⁹.

Приняв в X веке православие, предки молдаван волохи заимствовали у славян и славянскую графику. В силу культурно-исторических условий, церковной традиции, а также потому, что между фонологическими системами церковнославянского и молдавского языков значительных расхождений нет⁴⁰, в молдавском письме изначально использовалась кириллица. Уже первые книги на молдавском языке - Шкеянская, Воронежская, Хурмузакievская псалтыри, Воронежский кодекс, а также документы господарской канцелярии, частные письма были написаны кириллицей. Славянскими буквами была набрана и первая печатная молдавская книга «Казания», - выполненный митрополитом Варлаамом перевод со славянского языка «Поучений» Каллиста⁴¹.

Более 300 лет славянский (древнерусский, южнорусский, русинский, русский) язык был в Молдавском княжестве официальным языком, языком богослужения и языком письменным и книжным. Славяно-молдавское двуязычие, сохранившееся в Молдавии и в дальнейшем, было характерной чертой лингвистической ситуации в княже-

стве, а массовое владение славянским языком – этнокультурной особенностью молдаван, отличавшей их от валахов Трансильвании и, отчасти, от мунтян. Оно обусловило и использование молдаванами славянского языка и кириллической графики. Наряду с общностью православной веры, языковая и культурная близость молдаван к восточным славянам была важной предпосылкой формирования восточной геополитической ориентации молдавского народа.

Молдавско-русинский языковой дуализм, существовавший в средневековой Молдавии, был характерен главным образом для русинского населения⁴². Однако наличие в Молдавии многочисленного славянского населения и широкое использование славянского языка в официальной сфере, в богослужении, а русинского – также в бытовом общении придавали стране особый облик, отличавший ее не только от Венгрии и Польши, но и от православной Валахии. Зарубежными современниками Молдавское княжество XIV–XVI вв. воспринималось как двуэтничное молдавско-славянское государство. Страну обособленно называли не только Молдавией, Волошской землей, Богданией, но и Россовахией, Молдославией⁴³.

В XV–XVII вв. радикального нарушения этнодемографического баланса в княжестве не произошло. Если в 1500 г. русины составляли 40% населения, то двумя веками позднее их доля среди населения Молдавии оценивалась летописцами как 1/3. Русины остались большинством в северной части Буковины. Однако молдавско-русинский рубеж в Пруто-Днестровском междуречье от линии Варница-Яссы переместился на север, до пределов бывшей Щепинецкой земли.

Славяно-молдавское этнокультурное взаимодействие было прежде всего русинско-молдавским. Оно было длительным и гармоничным и осуществлялось прежде всего при посредстве повседневного общения. Молдавский язык и молдавская культура в средневековье в значительной степени формировались под влиянием не только книжного славянского языка, но и живой речи русинов Молдавского княжества. Основной словарный фонд молдавского языка подобрал значительное число русинских заимствований. Молдавский этнос является итогом прежде всего волошко-русинского этнокультурного синтеза.

Отсутствие государственного ограждения не помешало русинам Молдавского княжества на протяжении столетий сохранять свою этнокультурную идентичность. Но в период, выходящий за хронологические рамки нашего исследования, значительная их часть перешла к молдавскому языку и молдавскому самосознанию. Можно предположить, что этнокультурная уязвимость русинов была обусловлена отсутствием у них не русинской государственности, а идеологии, ограждающей их этническую идентичность.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: *Бырия П.П.* Сельские поселения Молдавии XV-XVII вв. Кишинев, 1969; *Полевой Л.Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979; *Бырия П.П.* К вопросу о градообразовании в Днестровско-Прутском междуречье (до установления османского ига). // Труды V Международного конгресса славянской археологии. М., 1987. Т. 1. Вып. 2; *Orașul medieval în Moldova*. Chișinău, 1997.
2. См.: Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. Кишинев. 1977; *Русев Е.М.* Свет из Москвы. Кишинев, 1981; Его же. Молдавское летописание – памятник феодальной идеологии. Кишинев, 1982; История литературный молдовенешть. Волумул 1. Де ла орижине пынэ ла 1840. Кишинэу, 1986; *Раевский Н.Д.* Контактеле романичилор рэсэритень ку славий. Пе базэ де дате лингвистиче. Кишинэу, 1988.
3. *A se vedea: Gonța A.* Relațiile românilor cu slavii de rasarit pîna la 1812. Chișinău, 1993.
4. *Раевский Н.Д.* Оп. чит. ПП. 257-259.
5. *Полевой Л.Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979. С. 113.
6. *A se vedea: Уреке Г.* Летописецул Цэрий Молдовей. Кишинэу, 1971. ПП. 66, 70, 118 ш.а.; *Костин М.* Летописецул Цэрий Молдовей де ла Аарон-водэ ынкоаче. Кишинэу, 1972. ПП. 116, 166; *Некулче И.* О самэ де кувинте. Летописецул Цэрий Молдовей. Кишинэу, 1974. ПП. 291, 305.
7. *Степанов В.П.* Труды по этнографии населения Бессарабии XIX – начала XX вв. Очерки истории этнографического изучения бессарабских украинцев. Кишинев, 2001. С. 44, 46, 47.
8. *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси: Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004. С. 9.
9. *Раевский Н.Д.* Оп. чит. ПП. 232-244; *Суляк С.Г.* Указ. соч. С. 69-81.
10. *Раевский Н.Д.* Оп. чит. П. 242.
11. *Раевский Н.Д.* Оп. чит. П. 234.
12. *Хабургаев Г.А.* Старославянский язык. М., 1974. С. 5.
13. *Яцимирский А.И.* Язык славянских грамот молдавского происхождения. СПб., 1909. С. 1. Цит. по: Молдавия в эпоху феодализма. Том I. Славяно-молдавские грамоты. (XV – первая четверть XVII в.). Кишинев, 1961. С. XI–XII.
14. *Толстой Н.И.* К вопросу о древнеславянском языке южных и восточных славян // Вопросы языкознания. 1961. № 1. С. 52-66.
15. *Раевский Н.Д.* Оп. чит. П. 231.; См. также: Тезисы докладов на Совещании по проблемам изучения истории русского литературного языка нового времени. М., 1960;
16. *Кантемир Д.* Описание Молдавии. Кишинев, 1973. С. 158.
17. Там же. С. 170, 173.

18. Формирование молдавской буржуазной нации. Кишинев, 1978. С. 83.
19. История литературий молдовенешть. Вол. 3. Де ла орижинь пынэ ла 1840. Кишинэу, 1986. П. 43-44; Формирование молдавской буржуазной нации. С. 837
20. История Молдавской ССР. Т. I. С. 363; *Руссев Е.М.* Свет из Москвы. Кишинев, 1981. С. 73.
21. *Мохов Н.А.* Очерки истории формирования молдавского народа. С. 11; Его же. Молдавия эпохи феодализма. С. 355.
22. *Стати В.* Указ. Соч., С. 108-111.
23. Подробно см.: *Шорников П.* Стефан Великий и формирование Молдавского геополитического проекта. // Мысль [Кишинев]. 2004. № 2 (24). С. 53.
24. *Стати В.* Указ. соч. С. 108-111.
25. *Stati V.* Op. cit. P. 24-34.
26. *Руссев Е.М.* Указ. соч. С. 17.
27. История литературий молдовенешть. Вол. I. ПП. 77, 69-71; *Кирияк В.* Картя ши типарул ын Молдова ын секолеле XVII-XVIII. Кишинэу, 1977. П. 36-50
28. *Stati V.* Istoria Moldovei în date, P. 93.
29. Молдаване. С. 24; *Stati V.* Istoria Moldovei în date. P. 56.
30. Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения. Кишинев, 1977. С. 324, 325.
31. *Раевский Н.Д.* Оп. чит. П. 242.
32. Ибидем. ПП. 243, 244.
33. Ибидем. ПП. 239 - 241.
34. См.: Дорогами тысячелетий. Сборник исторических статей и очерков. Кн. 4. Сост.: В. Янков. М., Молодая гвардия. 1991. С. 65.
35. Кантемир Д. Указ. соч. С. 93-104.
36. Молдаване. С. 324, 325; История литературий молдовенешть. Де ла орижинь пынэ ла 1840. Вол. 1. Кишинэу, 1986. П. 44; История Молдавской ССР. С. 332, 333.
37. Молдаване. С. 326-328
38. *Берг Л.С.* Бессарабия. Страна-люди-хозяйство. Кишинев, 1993. С. 57.
39. *Раевский Н.Д.* Оп. чит. П. 242.
40. Формирование молдавской буржуазной нации. С. 83-84.
41. *Бырия П.П., Руссев Н.Д.* Монеты средневековой Молдавии // *Stratum*. 1999. № 6. С. 183, 199, 201, 229.
42. *Раевский Н.Д.* Оп. чит. П. 242.
43. *Уреке Григоре.* Летописецул Цэрий Молдовей. Кишинэу. 1971. П. 101; Молдаване... С. 27.